

МИХАИЛ СОПИН

СТИХОТВОРЕНИЯ

Часть первая. ВЕК ЖЕЛЕЗНЫЙ

* * *

Дым над осенью,
Резкий и синий.
Едкой гарью
Октябрь напоён.
Дым. И дождь
По военной России,
Проникающий в сердце моё.
Дождь:
По горьким солдатским усмешкам,
По глазам,
По стальному стволу.
Догорают избы головешки.
А над полем — кувшин на колу...
Кони. Кони.
Блестят, как тюлени.
Где-то справа машины гудят.
Прикрываю руками колени,
Меж лопаток —
Мурашки дождя.
И не знаю, зачем,
Но запомню:
Что-то слышно
В недалёней пальбе.
Что-то думают мокрые кони
О своей
И о нашей судьбе.
Начинается новая эра,
Отсекая дороги назад.

Я рождаюсь вот здесь,
В сорок первом,
Мёртвым сверстникам
Глядя в глаза.

ХЛЕБ

Поле,
Полюшко послевоенное...
Как ни бейся,
Как слёзы ни лей,
Тоших речек
Иссохшими венами
Не могли
Напоить
Мы полей.
Век от веку,
Родные,
Как водится,
Вам нельзя
Уставать и болеть!
Дорогие мои Богородицы,
Берегини российских полей...
Слезы вдовьи
Везде одинаковы.
Но тогда,
Когда бился народ,
Вы по-русски,
Особенно плакали,
На сто лет выгорая вперёд.
Шаг за шагом,
Без крика-безумия
На валеке налегали вдвоём...
До сих пор
Под железными зубьями
Разбивается сердце мое.
Бороздою
И пристяжью пройдено —
Тот не знает,
Кому не пришлось.

Не познав
Родословную Родины,
Не поймешь
Родословную слёз.

* * *

Век гильотинный,
Липкий,
Век железный.
Прошу, молюсь
У пропастной межи:
Останови нас,
Господи,
Пред бездной,
До жатвы
До кровавой
Удержи!

Часть вторая. К ДУШЕ СВОЕЙ

* * *

Не заблудился я,
Но всё же поаукай.
Я не замёрз,
Но не гаси огня.
Я не ослеп,
Но протяни мне руку.
Я не ослаб,
Но пожалей меня.

* * *

Давай останемся вдвоём,
Измажем лица земляникой.
Ты мне расскажешь о своем,
А может, просто небылицу:
Об увлечениях, куражах,
Чтоб всё явилось как во сне бы...

А можно просто полежать,
 Уставясь в синий полог неба.
 Потом в зелёной лебеде
 Как будто бы задремлешь даже...
 А я тихонечко тебе,
 Как тихий ветер, грудь поглажу.
 Ты будешь в яви, как во сне,
 Лежать, как девочка-подросток.
 Лишь сердце тукнет чуть сильнее...
 И будет нам светло и просто.

* * *

Как невидимки,
 В тумане
 Кряхтят и покашливают машины.
 На белой палитре —
 Продолговатые жёлтые капли:
 Это из невидимого
 Рождается крик петушиный.
 И нигде,
 Совершенно не видно нигде
 Ни огней, ни домов, ни прохожих.
 Только звуки.
 Вот ещё где-то шорох невидимый вырос.
 Странно.
 Будто присутствуешь
 При сотворении мира.

* * *

Город — желтым пакетом в брикете.
 Пыль искрится в лучах косых.
 Выхожу на проспект,
 Покупаю природы букетик,
 А потом отправляюсь искать
 Продавца росы
 В улицы, в переулки...
 Где только я не был.
 Позади — расстояние из вёрст.

Где-то уже светят
Одинокие капли звёзд.
Темнеет.
Чёрный дым переходит в небыль
Из невидимых домен.
Горизонт потускнел и погас.
Гляжу и глазам не верю:
У крыльца незнакомого дома
Дрожат две росинки
Собачьих глаз.

ЛЕТИТ И НЕ ПАДАЕТ СНЕГ

По улицам
Свет близорукий.
Случайные призраки встреч.
И странные синие звуки.
Живую обретшие речь.
Смещаются люди и тучи.
И ветер —
Как мокрая плеть.
И все-таки,
Как разнозвучно
Звонят тополя в голодедь!
Качаются бледные тропы —
Вечерние светят огни.
О чем ты,
Души моей тополь,
В раскатную наледь звенишь
То весело, то обречённо?
И медленно —
Будто во сне —
Бесплотный
От сумерек чёрных
Летит и не падает снег.

* * *

Всё прозрачнее
 Верб купола.
 Что-то рвётся во мне,
 Что-то ропщет.
 Может, юность
 Внезапно вошла,
 Словно месяц
 Над дальнею рощей?
 Кто ты? Где?
 Отзовись... Не молчи.
 Здесь душа
 Что-то ищет незряче:
 То ли кто-то
 Забытый
 Кричит,
 То ли кто-то,
 Отвергнутый,
 Плачет.

* * *

Согрелся на стылом,
 Ожёгся на милом
 Душою земною.
 А что это было?
 А с кем это было?
 Со мною. Со мною.
 Грядущее — клином.
 Прошедшее — ливни
 По пеплу разора.
 И путь мой не длинный.
 И плоть моя — глина.
 И слезы — озёра.
 О доля, за что так?
 В двенадцать окошек
 Где дом мой лучистый?
 Глухая толока.
 И род мой подкошен
 И вытоптан. Чисто.

И слово — улыка.
И немость — улыка.
А в сердце донине
На месте калитки
Росинок улыбки
На стеблях полыни.
1982–1988

* * *

В. Громову

Слева — чаща. Леса.
А направо — обрыв.
А с небес — голоса,
Плачут души в надрыв:
О себе, о тебе,
Обо мне, обо всех —
Как по красному полю
Калиновый снег.
Лопнул свет-грозовей!
А за ним — темнота.
И распяло меня вертикалью плота.
Не видать ничего.
Я ослеп, что со мной?
Заливает глаза
Маслянистой волной.
Но устала река.
И вздохнула вода.
И великою тишью объяло года.
И пока я пытался понять — пронесло?
Поглядел, а в руках
Догорает весло.
Вниз по речке — закат.
Вверх — калина в цвету.
Без весла, без шеста
Я плыву на плоту.
А вода холодна-холодна!

И красна.
И на тысячу лет
Подо мной
Глубина.

* * *

Кто сказал, что не чувствуют птицы?
Кто сказал,
Что не плачет трава?
И душа,
Перед тем, как разбиться,
Высочайшей печалью жива:
К маяку, к тростнику у болотца,
К тополям, что выросли в хутора,
Ко всему, что еще остаётся,
Ко всему, с чем прощаться пора...
Поглядишь на врага, как на брата!
Чуя сердцем непрочную нить —
Как же так,
Уходить без возврата,
Как же так,
Чтоб не стать,
Чтоб не быть?
Тяжко, душно —
Вон месяц над чащей!
И молюсь на коленях, в пыли —
Будто мне
По ошибке дичайшей
Приговор
Безнадёжный
Прочли.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Ты задай мне вопрос —
Не отвечу.
Задай его снова.
Может, вместе найдем,

Как с собой примирить
 Это слово,
 Превратиться в пыльцу...
 Стать ничем
 Под дождями, снегами.
 Безразличное время
 По лицам
 Пройдёт сапогами.
 Как осмыслить ничто:
 Беззащитность,
 Бесправье,
 Безгласье...
 И при жизни ещё
 Отыскать
 С неизбежным
 Согласье.

* * *

Предпасхальное утро.
 Снег.
 Апрельская слякоть.
 Между Богом и мной
 Кто-то стал толмачом.
 Не могу я с толпой
 Ни смеяться, ни плакать.
 Я попозже... Потом,
 Когда будет о чём...
 И мучитель, и раб,
 Сын слепых поколений,
 Выйду в чистое поле
 В вечерний Четверг.
 За слепцов и тупиц
 Упаду на колени,
 Чтоб Господь
 Мою горькую мысль
 Не отверг.

Часть третья. НАЕДИНЕ С ОТЧИЗНОЙ

* * *

Однажды в августе,
 В больнице
 Я побывал в предсмертной мгле.
 Когда-то это повторится —
 Меня не станет на земле.
 Как я прожил все годы эти?
 Без политических горилл
 Я сам себя на белом свете
 Усердьем каторжным творил.
 Поэт — глашатай высшей воли.
 Всё, что вверялось лично мне,
 Я говорил по доброй воле
 Глухой,
 Бесчувственной стране.

* * *

Ищу друзей
 На той войне.
 Здесь мир не мой.
 Страна другая.
 Мне страшно, братцы,
 Пусто мне.
 Чужой я здесь
 До содроганья.
 Бегу — в огонь из-под огня.
 Пить! Пить... хочу...
 Красна водица!
 И понимаю — для меня
 Что умереть, что пробудиться.
 Приснилось мне,
 Что я живой.
 Рассвет был мрачен и прохладен.
 И ветер почты полевой
 По голове меня погладил...
 В каком году, в каком краю —

Приговорённо, безысходно
Средь павших без вести стою
Один,
Построенный повзводно.

* * *

В небе —
Полоса из чего-то синего.
Бесшумное утро.
Рано.
То здесь, то там
Неподвижные краны
Стоят, как одинокие фламинго.
Но вот постепенно
В улиц проруби,
Еще не вспененные
Транспортом городским,
Вливаются роботы,
Пальто,
Фейерверки разноцветных платков,
Шапочек искривленья,
Сталкивающиеся
И разбегающиеся по всем направлениям.
Город, как брошенный в воду камень,
Расширяет за кругом круг.
Вздыхают лачуги,
Вздрагивают этажи.
Начинаются безмолвные встречи глаз,
Касания рук.
Так продолжается жизнь.

В СЕМЬЕ ЕДИНОЙ

Глебу Сопину

Мне страшно: а вдруг я неволю
Живущих живым сострадать?
Я жаляюсь

Белому полю,
Чтоб голос мой слышала мать:
«Мне холодно, мама,
Я стыну.
Мой голос звучит или нет?»
Торжественно. Людно. Пустынно.
Ни слова, ни звука в ответ.
Россия, родимая, стыну!
Метелит в бурьяне быльё.
И в снежную тонет пустыню
Прощальное
Слово моё.
Бессмысленно-медленно стыну.
И нет многолюдью конца.
Убитому
Жалуюсь
Сыну
На участь
Живого отца.
1990

* * *

Свободой высвечены лица.
Страна на жёстком вираже.
Сейчас история творится —
Шестое действие уже.
Межвластье.
Смута.
Незнакомо.
Герои первые в гробах...
Молитвы времени разлома
Блуждают смутно на губах.

* * *

...Свободно мыслить —
 Значит быть мишенью.
 Не крестоносец страшен нам,
 Не хан.
 России страшен
 Власть имущий хам.
 Культура хамства!
 Из её тенет
 Исхода безболезненного нет.
 Лишённая естественного права,
 От хамства претерпев, как от врага,
 Болезненно, озлобленно, кроваво
 История
 Хлобыщет в берега.

* * *

*Моим родимым —
 Леночке с Вадимом*

Бой глуше. Дальше. Стороной.
 Я обречён державной кликой
 Беззвучно плакать
 Над страной
 В период гласности великой.
 Чем больше павших и калечных,
 Тем громче слава о войне.
 И страшно то,
 Что страх во мне
 Истлел.
 Испеплился.
 Навечно.
 К тому и шли, мечту веков
 Осуществив впервые в мире!
 Дым разнесло.
 В державном тире —
 Ни белых, ни большевиков.
 Кто устремился к грабежу,

Кто — к ностальгии о тиране.
 Прижав ладонь к тяжёлой ране,
 Один на бруствере лежу.
 Мне, отшагавшему в строю,
 Сценарий ясен:
 Враг дал дёру.
 Приспело время мародёру —
 По душу смертную мою.

* * *

В предрассветном
 Стоне сухожилий
 Шуршит усталость,
 А не благодать.
 Мы за Россию
 Стольких уложили,
 Что уж самой России не видать.
 Сгорает память.
 А по гарям — зимы.
 И в этих вечных зимах
 Я поблек:
 Так тягостно мне,
 Так невыносимо
 От героизма нищих и калек.

БЛАГОВЕСТ

Едва под звоны
 Отворили храмы,
 Как хлынули толпой
 В дворяне хамы.
 Не дай нам Бог,
 Изменится погода —
 Не миновать
 Семнадцатого года.

* * *

Дерзаем, строим,
 Гробим разом.
 Влачим проклятий котому.
 В правах
 Не восстановлен разум.
 Наш путь — свидетельство тому.
 Глядит Всевышний,
 Брови хмуря.
 Он знает —
 Счастье не для нас.
 Но пролетарской
 Дикой дури —
 Астрономический запас!
 Живём-живём,
 А жизни нету.
 В злом милосердии своём
 Идиотизма эстафету
 В грядущий век передаём.

* * *

Свобода —
 Что она, мой друг?
 Когда идёшь по жизни молча,
 Плеть формирует
 Стайный дух,
 Станичная культура волчья:
 Советский пепел на кострах
 Ещё горячий!
 А Россия
 Уже внушает древний страх,
 Живя предчувствием насилья.

МИФ

Все спуталось:
 Погоны, флаги,
 Трезвон идей и бубенцов.

Мои распухшие фаланги
Трещат под обувью бойцов.
Жри, миф кровавый,
Что прикупишь!
Тебе, опричный,
Сквозь века
Показывает
Мёртвый кукиш
Моя замёрзшая рука.

* * *

Мы с блеском лжём своей душе,
Больным.
Забытым.
И забитым.
И Апокалипсис уже
Стал повседневным нашим бытом.

* * *

Не проклинаю этот свет
За неразборчивость деяний.
Мир будет до скончания лет
Творить себя без покаяний.
Встречая одинокий взгляд,
Прошу:
Беги от злобной жажды.
Все наши боли отболят.
Все слёзы высохнут однажды.
Гляжу в себя,
В былую даль,
И понимаю ближе к краю:
Мне человека в жизни жаль!
А человечества — не знаю...